

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-145-151

Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

ИСАКОВА Татьяна Игоревна,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель юридического факультета ФКОУ ВО
Кузбасский институт ФСИН России,

e-mail: kolesn_tanya@mail.ru

ВОЛЧЕНКО Юрий Алексеевич,

адвокат (регистрационный номер 42/1454) некоммерческая организация «Коллегия адвокатов
центрального района г. Новокузнецка Кемеровской области № 38»,

e-mail: volchenko.jua@gmail.com

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СРОКОВ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: ПРОБЛЕМЫ ЕДИНООБРАЗИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

❖ **Аннотация.** В статье исследуются актуальные проблемы нормативно-правового регулирования первоначальных розыскных мероприятий, осуществляемых уголовно-исполнительными инспекциями в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Анализируется содержание и алгоритм проведения розыскных действий, направленных на установление местонахождения осужденных, уклоняющихся от контроля. Особое внимание уделено изменениям в сроках проведения первоначальных розыскных мероприятий: сокращению с 30 до 15 суток для отдельных категорий осужденных и отсутствию нормативного регулирования сроков в отношении лиц, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания. Выявлены коллизии между подзаконными нормативными правовыми актами и нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также пробелы в правовом регулировании розыскной деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Обосновывается необходимость гармонизации ведомственных актов с федеральным законодательством и унификации процессуальных сроков проведения первоначальных розыскных мероприятий. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию нормативной базы, направленные на повышение эффективности розыскной деятельности и обеспечение единообразия правоприменительной практики.

❖ **Ключевые слова:** уголовно-исполнительная инспекция, первоначальные розыскные мероприятия, осужденные без изоляции от общества, уклонение от отбывания наказания, обязательные работы, исправительные работы, отсрочка отбывания наказания, правовое регулирование, УИК РФ.

ISAKOVA Tatiana Igorevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer at the Faculty of Law at the Kuzbass Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

VOLCHENKO Yuriy Alekseevich,

Lawyer (registration number 42/1454) Non-Profit Organization "Bar Association of the Central District of
Novokuznetsk, Kemerovo Region No 38"

DIFFERENTIATION OF TIME LIMITS FOR INITIAL SEARCH MEASURES: PROBLEMS OF UNIFORMITY IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE

❖ **Annotation.** This article examines current problems in the legal regulation of initial search measures conducted by criminal-executive inspections regarding convicts sentenced to punishments not involving isolation from society. The content and algorithm of search actions aimed at establishing the location of convicts evading control are analyzed. Particular attention is paid to changes in the time limits for initial search measures: the reduction from 30 to 15 days for certain categories of convicts and the lack of regulatory time limits for individuals granted a deferment of punishment. Collisions between subordinate regulatory legal acts and the norms of the Penal Executive Code of

the Russian Federation are identified, as well as gaps in the legal regulation of the search activities of criminal-executive inspections. The necessity of harmonizing departmental acts with federal legislation and unifying procedural time limits for initial search measures is substantiated. Specific proposals for improving the regulatory framework are formulated, aimed at increasing the efficiency of search activities and ensuring uniformity in law enforcement practice.

Key words: criminal-executive inspection, initial search measures, convicts without isolation from society, evasion of serving punishment, compulsory labor, corrective labor, deferment of serving punishment, legal regulation, Penal Executive Code of the Russian Federation.

Процесс исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, весьма сложный, так как специфика реализации не предусматривает изоляцию от общества, у осужденного имеется большой спектр возможностей по уклонению от отбывания наказания, одним из которых является скрывание от контроля уголовно-исполнительных инспекциях [1, с. 108] (далее - УИИ).

В соответствии с Положением об УИИ, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729, к компетенции УИИ отнесена организация и осуществление первоначальных розыскных мероприятий в отношении отдельных категорий осужденных, не связанных с изоляцией от общества. В их числе — лица, осужденные условно, осужденные, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, а также граждане, приговоренные к исправительным работам [5].

Вместе с тем, анализ норм уголовно-исполнительного законодательства свидетельствует о наличии более дифференцированного перечня категорий осужденных, в отношении которых уполномоченные органы вправе инициировать проведение первоначальных розыскных мероприятий (далее – ПРМ). К таковым, в частности, относятся лица, осужденные к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, а также условно осужденные граждане и осужденные, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания [6]. Основанием для реализации соответствующих розыскных полномочий уголовно-исполнительной инспекции выступает установленный факт уклонения указанных лиц от установленного судом контроля, что требует своевременного реагирования в целях обеспечения исполнения назначенного наказания и предотвращения дальнейшей криминализации их поведения.

Как отмечается в юридической литературе, суть проведения ПРМ заключается в осуществлении комплекса мероприятий, проводимых сотрудниками инспекции, направленных на установление местонахождения осужденного, уклоняющегося от контроля УИИ и отбывания наказания или меры уголовно-

правового характера без изоляции от общества [2, с. 184].

Содержательная сторона первоначальных розыскных мероприятий, реализуемых сотрудниками УИИ, характеризуется комплексным алгоритмом действий, направленных на установление местонахождения осужденного. В рамках данного процесса уполномоченные должностные лица осуществляют следующие мероприятия:

Обследование места жительства и опрос окружения: производится посещение места проживания осужденного с целью опроса родственников, соседей и иных лиц, которые могут располагать сведениями о его вероятном местонахождении.

Работа с социальными связями: осуществляется опрос граждан, поддерживающих отношения с осужденным. Контактные данные указанных лиц устанавливаются в ходе первоначальной постановки на учет и профилактических бесед (в случае отсутствия разъяснений порядка отбывания наказания). Кроме того, при наличии соответствующих данных, опрашиваются соучастники по уголовному делу.

Запросы по месту трудовой и учебной деятельности: проводится опрос должностных лиц и сотрудников организаций, где осужденный ранее работал или обучался, для получения информации о его возможном местонахождении.

Взаимодействие с органами внутренних дел (далее - ОВД): направляется обращение в территориальный орган ОВД по месту жительства осужденного для оказания содействия в установлении его адреса пребывания.

Информирование специализированных подразделений: подразделение розыска территориального органа ФСИН России уведомляется об инициировании первоначальных мероприятий в отношении конкретного осужденного.

Проверка по ведомственным учетам: реализуется проверка информации по учетам учреждений, подведомственных ФСИН России, а также по информационным центрам ОВД.

Межведомственные запросы: направляются официальные запросы в адресно-

справочные бюро, органы ЗАГС, медицинские учреждения (по месту возможного нахождения осужденного), а также в военные комиссариаты (в отношении лиц, состоявших на воинском учете или достигших призывного возраста).

Изучение материалов судебного производства: осуществляется анализ материалов уголовного дела в суде для выявления сведений, недостающих для эффективного розыска.

Мониторинг уголовного преследования: посредством запросов или каналов межведомственного взаимодействия устанавливается информация о возбуждении новых уголовных дел в отношении разыскиваемого лица.

Использование информационно-телекоммуникационных ресурсов: при наличии технической возможности проводится мониторинг активности осужденного в социальных сетях, а также осуществляется проверка по базе данных «Розыск-Магистраль».

Иные источники: используются иные доступные законные источники информации, способствующие локализации местонахождения осужденного.

Данный перечень отражает многовекторный характер деятельности УИИ, требующий координации усилий различных государственных органов и использования широкого спектра информационных ресурсов.

Следует констатировать, что нормативное регулирование временных рамок проведения ПРМ претерпело существенные изменения. Ранее действовавший порядок, регламентированный Инструкцией по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, устанавливал тридцатидневный срок для реализации комплекса первоначальных розыскных действий [7]. Данный нормативный подход находил свое отражение и в научных исследованиях, где 30-суточный период рассматривался в качестве оптимального временного интервала, достаточного для сбора и верификации информации о местонахождении осужденного [3, с. 139].

Вместе с тем, с введением в действие нового нормативного правового акта, утвердившего Порядок организации исполнения наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, а также осуществления контроля за поведением условно осужденных и лиц, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания [8] (далее – Порядок), законодатель пересмотрел указанные временные рамки.

Данное изменение требует особого

научного осмысления, поскольку сокращение временного лимита, отведенного на установление местонахождения осужденного, актуализирует вопросы эффективности розыскной деятельности, ресурсного обеспечения инспекций и соблюдения баланса между оперативностью реагирования и полнотой проводимых мероприятий.

В контексте динамичного развития уголовно-исполнительного законодательства особого догматического анализа заслуживает нормативная конструкция, определяющая временные и процедурные границы инициирования ПРМ. Законодатель формулирует данное положение следующим образом: «Первоначальные розыскные мероприятия по установлению места нахождения осужденного осуществляются со дня, когда инспекции стало известно об уклонении осужденного от отбывания наказания либо контроля, в период, не превышающий срок привлечения к отбыванию наказания в виде обязательных, исправительных работ, на основании рапорта сотрудника инспекции, утвержденного начальником инспекции».

Несомненно, что указанная законодательная дефиниция, будучи адаптированной к условиям частого реформирования нормативной базы, призвана обеспечить баланс между оперативностью реагирования на факты уклонения и гарантиями соблюдения прав лиц, отбывающих наказания без изоляции от общества.

Особую научную значимость приобретает анализ дифференциации временных пределов проведения ПРМ в зависимости от категории осужденного и вида назначенного наказания. Установлено, что максимальный срок реализации ПРМ в отношении лиц, осужденных к обязательным и исправительным работам, коррелирует с периодом, предусмотренным нормативными актами для привлечения к отбыванию данных видов наказания. Однако в отношении иных категорий осужденных наблюдается существенная нормативная неопределенность. Так, законодатель не определил конкретные временные границы проведения ПРМ в отношении лиц, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ. В то же время, в отношении условно осужденных сохранен тридцатидневный срок осуществления розыскных действий. Указанная дискреция в нормативном регулировании порождает вопросы относительно единообразия правоприменительной практики и актуализирует необходимость внесения уточнений в действующее законодательство.

Обращаясь к вопросу о временных границах проведения первоначальных

розыскных мероприятий, следует выделить специфику регулирования в отношении лиц, осужденных к обязательным и исправительным работам. Для данной категории осужденных срок осуществления розыскных действий установлен в 15 суток. Подобная временная детерминация обусловлена нормативно закрепленным периодом, отведенным законодателем для привлечения осужденных к отбыванию наказания, что регламентировано положениями ст. 25 и ст. 39 УИК РФ соответственно.

При буквальном толковании нормативных положений следует констатировать, что фактический временной ресурс, отведенный на проведение ПРМ, оказывается существенно короче формально установленного пятнадцатидневного срока. Данная коллизия обусловлена необходимостью соблюдения процедурных требований, предшествующих инициированию розыскных действий.

В соответствии с п. 11 Порядка, при постановке осужденного на учет уголовно-исполнительная инспекция обязана в течение одного рабочего дня направить ему уведомление о дате и времени явки, при этом сама явка должна быть назначена на срок не позднее пяти рабочих дней с момента постановки на учет. Таким образом, административно-процедурный этап, включающий направление вызова и предоставление осужденному времени для добровольной явки, объективно сокращает период, доступный для реализации непосредственно розыскных мер.

Указанное обстоятельство актуализирует проблему дифференциации формального и фактического сроков проведения ПРМ: если законодатель устанавливает общий лимит в 15 суток, то с учетом императивных требований к порядку вызова осужденного, эффективный временной интервал для розыска может составлять менее десяти рабочих дней. Подобная временная компрессия создает дополнительные риски для полноты и качества проведения розыскных мероприятий, что требует учета в правоприменительной практике.

На основании проведенного анализа нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики целесообразно систематизировать ключевые проблемы, возникающие в сфере организации ПРМ, осуществляемых уголовно-исполнительными инспекциями:

Нормативно-правовая коллизия между актами различной юридической силы. Наблюдается существенное несоответствие положений подзаконного нормативного правового акта — Постановления Правительства РФ № 729 — нормам федерального

законодательства, в частности УИК РФ, в части определения категорий осужденных, в отношении которых уполномоченные органы вправе инициировать проведение ПРМ. Указанный дисбаланс, неоднократно отмеченный в современной юридической доктрине [4, с. 9], создает препятствия для единообразного толкования и применения норм, регулирующих розыскную деятельность инспекций.

Дифференциация и фрагментарность в регламентации временных пределов проведения ПРМ. Отсутствие унифицированного подхода к установлению сроков осуществления первоначальных розыскных мероприятий в отношении различных категорий подучетных лиц детерминирует неоднородность правоприменительной практики. Особую озабоченность вызывает нормативная неопределенность в отношении лиц, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания в соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ: для данной категории осужденных действующее законодательство вовсе не содержит императивных указаний на предельные сроки проведения ПРМ, что порождает риски нарушения принципа законности и единообразия в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Недостаточность временного ресурса для реализации розыскного потенциала в отношении отдельных категорий осужденных. Установление сокращенного пятнадцатидневного срока для проведения ПРМ в отношении лиц, осужденных к обязательным и исправительным работам, при условии необходимости соблюдения предварительных процедурных требований (направление уведомления, предоставление времени для добровольной явки), объективно ограничивает возможности сотрудников инспекций по сбору, верификации и анализу информации о местонахождении разыскиваемых лиц.

В целях устранения выявленных правовых пробелов и коллизий, а также оптимизации деятельности уголовно-исполнительных инспекций, представляется целесообразным реализовать комплекс мер по совершенствованию нормативно-правового регулирования института ПРМ. В частности, предлагаются следующие направления законодательной оптимизации:

Гармонизация положений подзаконных нормативных правовых актов с нормами УИК РФ.

Необходимо устранить существующее несоответствие между подзаконными актами и федеральным законодательством в части определения компетенции УИИ. В этой связи предлагается актуализировать пункт «з» статьи 7 главы 2 Положения об уголовно-исполнительных

инспекциях, а также соответствующие нормативы штатной численности, изложив их в следующей редакции: «проведение первоначальных мероприятий в отношении осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций». Данная мера позволит привести перечень категорий осужденных в соответствие с актуальными требованиями уголовно-исполнительного законодательства и обеспечит правовую определенность полномочий сотрудников инспекций.

Унификация процессуальных сроков проведения первоначальных розыскных мероприятий. С целью обеспечения возможности реализации полного перечня розыскных действий и повышения их результативности необходимо установить четкие и единые временные рамки для всех категорий подучетных лиц. В частности, предлагается внести изменения в ведомственные нормативные акты, регламентирующие учет осужденных:

Изложить абзац 2 пункта 27 Порядка ведения уголовно-исполнительными инспекциями учета осужденных к обязательным работам... и абзац 2 пункта 52 Порядка ведения учета осужденных к исправительным работам... в следующей редакции: «Первоначальные розыскные мероприятия по установлению местонахождения осужденного осуществляются со дня, когда инспекции стало известно об уклонении осужденного от отбывания наказания либо контроля в течение 30 суток, на основании рапорта сотрудника инспекции, утвержденного начальником инспекции».

Дополнить Порядок осуществления уголовно-исполнительными инспекциями постановления на учет осужденных, к которым применена отсрочка отбывания наказания в соответствии с частью первой статьи 82 Уголовного кодекса Российской Федерации, контроля за их поведением, новым пунктом 39 следующего содержания: «Первоначальные розыскные мероприятия по установлению местонахождения осужденного, скрывшегося от контроля либо не прибывшего в инспекцию после освобождения из исправительного учреждения, осуществляются инспекцией, на учете которой состоит такой осужденный. Первоначальные розыскные мероприятия по установлению местонахождения осужденного осуществляются со дня, когда инспекции стало известно об уклонении осужденного от отсрочки отбывания наказания в течение 30 суток, на основании рапорта сотрудника инспекции, утвержденного

начальником инспекции».

Кроме того, целесообразно привести иные структурные элементы ведомственных актов, регулирующих проведение ПРМ, в соответствие с предложенными изменениями по аналогии с Порядками учета осужденных к обязательным и исправительным работам.

Проведенное исследование нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики организации ПРМ, осуществляемых уголовно-исполнительными инспекциями, позволяет сделать следующие выводы.

Эффективность исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, напрямую зависит от способности уполномоченных органов своевременно выявлять факты уклонения осужденных от контроля и локализовать их местонахождение. Однако действующая система правового регулирования данной сферы содержит ряд существенных пробелов и коллизий, снижающих результативность деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Во-первых, выявлено несоответствие положений подзаконного нормативного правового акта (Постановление Правительства РФ № 729) нормам федерального законодательства (УИК РФ) в части определения категорий осужденных, подлежащих розыску. Данная нормативно-правовая коллизия создает препятствия для единообразного толкования полномочий сотрудников инспекций и требует незамедлительной гармонизации ведомственных актов с уголовно-исполнительным кодексом.

Во-вторых, критическому анализу подвергнута дифференциация сроков проведения ПРМ. Сокращение временного лимита для отдельных категорий осужденных (с 30 до 15 суток) при сохранении обязательных процедурных этапов (направление уведомления, предоставление времени для явки) приводит к существенной «временной компрессии». Фактический период, доступный для реализации розыскного потенциала, сокращается до менее чем десяти рабочих дней, что объективно недостаточно для проведения комплексных мероприятий по установлению местонахождения лица. Кроме того, отсутствие законодательно закрепленных сроков для осужденных с отсрочкой отбывания наказания (ч. 1 ст. 82 УК РФ) порождает правовую неопределенность и риски нарушения принципа законности.

В целях устранения выявленных недостатков и оптимизации розыскной деятельности уголовно-исполнительных инспекций представляется целесообразным реализация предложенного комплекса мер законодательной оптимизации. Ключевыми

направлениями совершенствования должны стать:

приведение Положения об уголовно-исполнительных инспекциях в соответствие с актуальными нормами УИК РФ в части перечня категорий осужденных;

унификация сроков проведения первоначальных розыскных мероприятий для всех категорий осужденных, не изолированных от общества, с установлением единого предела в 30 суток;

восполнение правовых пробелов в регулировании розыска лиц, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания.

Реализация данных предложений позволит обеспечить баланс между оперативностью реагирования на факты уклонения и полнотой проведения розыскных действий, повысит уровень законности в деятельности уголовно-исполнительной системы и будет способствовать достижению целей уголовного наказания без изоляции осужденного от общества.

Список литературы:

[1] Климонов, П. А. Некоторые проблемные аспекты при проведении первоначальных розыскных мероприятий в отношении осужденных альтернативными видами наказаний / П. А. Климонов // Актуальные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних : сборник материалов межвузовского научно-практического круглого стола, посвященного памяти профессоров В. И. Игнатенко и З. С. Зарипова (ко Дню российской науки), Рязань, 10 февраля 2023 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 108-111. – EDN WTNDLG.

[2] Кравцова, Ю. В. Особенности проведения первоначальных розыскных мероприятий и задержания лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций / Ю. В. Кравцова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 6. – С. 183-190.

[3] Васенков, М. В. К вопросу об организации розыска осужденных без изоляции от общества / М. В. Васенков, И. Н. Смирнова, А. С. Бузаев // Закон и право. – 2014. – № 12. – С. 138-140.

[4] Красоткин П. Н. Правовое регулирование порядка проведения первоначальных розыскных мероприятий в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества : учебное пособие / канд. юрид. наук П. Н. Красоткин. — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. — 41 с.

[5] Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения об уголовно-

исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» от 16.06.1997 № 729 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 23.06.1997 г. – № 25. – Ст. 2947 с изм. и допол. в ред. от 23.04.2012.

[6] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 17.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. – № 2. – ст. 198

[7] Приказ Минюста России «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» от 20.05.2009 № 142 // Российская газета. – 14.08.2009 г. – № 151. – утратил силу с 28.01.2026 на основании приказа Минюста России от 19.01.2026 № 6.

[8] Приказ Минюста России «Об организации исполнения наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, контроля за поведением осужденных, к которым применена отсрочка отбывания наказания, условно осужденных» от 19.01.2026 № 6 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 20.01.2026 г. – № 0001202601200018

References:

[1] Klimonov, P. A. Some problematic aspects during the initial search activities in relation to those sentenced to alternative types of punishment / P. A. Klimonov // Actual problems of juvenile crime prevention: a collection of materials from the interuniversity scientific and practical round table dedicated to the memory of professors V. I. Ignatenko and Z. S. Zaripov (on the Day of Russian Science), Ryazan, February 10 2023. – Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2024. – S. 108-111. – EDN WTNDLG.

[2] Kravtsova, Yu. V. Features of the initial search activities and detention of persons registered with the criminal executive inspections / Yu. V. Kravtsova // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2025. – № 6. – S. 183-190.

[3] Vasenkov, M. V. On the issue of organizing the search for convicts without isolation from society / M. V. Vasenkov, I. N. Smirnova, A. S. Buzaev // Law and Law. – 2014. – № 12. – S. 138-140.

[4] Krasotkin P. N. Legal regulation of the procedure for conducting initial search activities in relation to those sentenced to punishment without isolation from society: textbook / cand. jurid. Sciences P. N. Krasotkin. – Novokuznetsk: FKOУ HE Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. – 41 s.

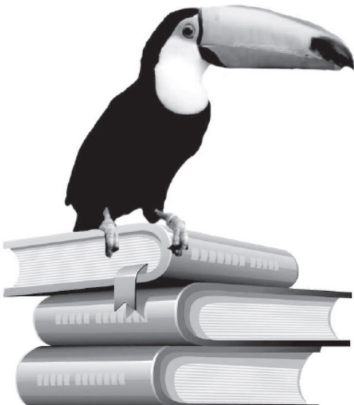
[5] Decree of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Regulation on Criminal Executive Inspections and the Standard of their Staffing" dated 16.06.1997 No. 729//Collection of Legislation of the Russian Federation. - 23.06.1997 - No. 25. - Art. 2947 amended and supplemented. as amended by 23.04.2012.

[6] The Criminal Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 31.07.2025, as amended on 17.12.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 13.01.1997. - № 2. - Art. 198

[7] Order of the Ministry of Justice of Russia "On approval of the Instructions for the organization of the execution of punishments and measures of a

criminal law nature without isolation from society" dated 20.05.2009 No. 142//Rossiyskaya Gazeta. - 14.08.2009 - No. 151. - has become invalid since 28.01.2026 on the basis of the order of the Ministry of Justice of Russia dated 19.01.2026 No. 6.

[8] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation "On the Organization of the Execution of Punishments in the Form of Compulsory Work, Deprivation of the Right to Hold Certain Positions or Engage in Certain Activities, Correctional Work, Control over the Behavior of Convicts to Whom the Postponement of Serving Sentences, Conditionally Convicted is Applied" dated 19.01.2026 No. 6//Official Internet portal of legal information. - 20.01.2026 - No. 0001202601200018

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru